

УДК 343

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
И ФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

© 2020 г.

*Е.В. Токарева,¹ В.С. Хоршева²*¹Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург²Волгоградская академия Министерства внутренних дел России, Волгоград

ekaterina.tokareva.75@mail.ru

Поступила в редакцию 25.12.2019

Рассматриваются основные организационно-тактические особенности производства следственного эксперимента. Представляются проблемы, возникающие при использовании тактических приемов в ходе производства экспериментальных следственных действий, и пути их разрешения. Даются тактико-криминалистические рекомендации для эффективности получения доказательств при производстве следственного эксперимента.

Ключевые слова: следственный эксперимент, следственное действие, следователь, дознаватель, производство, организация, тактика, фиксация, доказательства, проблемы.

В настоящее время существует огромное количество различных тактических рекомендаций по производству следственных действий. К примеру, по мнению Р.Л. Ахмедшина, «независимо от того, насколько тщательную разработку получили те или иные тактические приёмы в теории, их практическое применение в ходе конкретных следственных действий может продемонстрировать их неэффективность и, тем самым, полностью или частично обесценить соответствующие теоретические положения» [1]. Сказанное в большей степени относится к экспериментальным следственным действиям – таким, как следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, так как именно данные следственные действия очень разнообразны и каждый раз могут производиться по-разному, в зависимости от конкретных условий, а также внутреннего убеждения должностного лица, производящего следственное действие.

Порядок производства экспериментальных следственных действий регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ лишь частично, поскольку ему посвящена только ст. 181, которая практически не содержит информации о производстве данного следственного действия [2]. Ввиду этого существует большое разнообразие рекомендаций тактического характера по производству следственных действий подобного вида. Проанализировав такие рекомендации, можно выделить три группы связанных с ними проблем:

1) чрезмерно общий характер тактических рекомендаций, не предполагающий психотипологическую конкретизацию;

2) феномен привычного в контексте экспериментальной деятельности;

3) психологическая неготовность руководствоваться необязательными правилами [3].

Чрезмерно общий характер тактических рекомендаций, не предполагающий психотипологическую конкретизацию, является достаточно типичной для отечественной криминалистики проблемой, поскольку каждый следователь (дознаватель) обладает индивидуальным профессиональным уровнем, который непосредственно влияет на качество и полноту производства следственных действий. Следственный эксперимент можно справедливо отнести к следственным действиям повышенной сложности. Касаемо его производства существует большое количество тактических рекомендаций, разработанных учёными-теоретиками, однако разный уровень профессионализма следователей (дознавателей) обуславливает разные возможности использования тактических рекомендаций и, соответственно, разное качество производства следственного эксперимента. Решить данную проблему путём разработки различных рекомендаций, зависящих от уровня профессионализма лица, производящего следственный эксперимент, невозможно.

Следующим фактором, обуславливающим проблемы использования в процессе производства любых следственных действий, в том числе следственного эксперимента, тактико-криминалистических рекомендаций, является феномен привычного в контексте тактико-криминалистической деятельности. В данном случае имеются в виду не конкретные навыки или способы действий, применяемые при производстве следственного эксперимента, а простейшие психические формы восприятия и анализа окружающей среды, поскольку высокая

степень стереотипизации привычной деятельности – один из защитных механизмов, предохраняющий нашу психику от переутомления. Многократное выполнение одних и тех же действий при производстве следственного эксперимента делает данную деятельность стереотипизированной и привычной, что значительно понижает её эффективность. Каждый замечал, что при первом выполнении какого-либо действия концентрация, чувство ответственности, энергичность и т.д. в разы выше, нежели после многократного его выполнения. С другой стороны, многократность выполнения следственного эксперимента формирует у следователя (дознателя) опыт проведения данного следственного действия, что является весомым показателем профессионализма субъекта производства следственного эксперимента. Хотелось бы отметить, что в сфере привычной деятельности, которая в нашем случае будет заключаться в производстве следственного эксперимента, человек не склонен пользоваться тактическими рекомендациями, что пагубно влияет на процесс оптимизации данной деятельности.

Следующим фактором, обуславливающим проблемы использования в процессе производства любых следственных действий, в том числе следственного эксперимента, тактико-криминалистических рекомендаций, является психологическая неготовность руководствоваться необязательными правилами. Как известно, при производстве следственного эксперимента следователь (дознатель) обязан учитывать как процессуальные правила проведения данного следственного действия, предусмотренные УПК РФ, так и тактические рекомендации, разработанные учёными-криминалистами. Основное отличие процессуального правила от тактического приёма заключается в том, что процессуальное правило не всегда логично эффективно, но всегда обязательно, а тактический приём, напротив, практически всегда эффективен, но не является обязательным.

Необязательность тактических рекомендаций является основной причиной, по которой данные рекомендации игнорируются должностным лицом, производящим следственный эксперимент. Вторая причина игнорирования тактических рекомендаций заключается в завышенной самооценке следователя (дознателя). Будучи уверенным в себе и своей компетентности во всех вопросах, касающихся проведения следственного эксперимента, следователь (дознатель) осознанно игнорирует необязательные тактические рекомендации и проводит следственный эксперимент по своему усмотрению, что зачастую приводит к тактическим ошибкам.

Три вышеуказанных фактора, обуславливающие вероятные проблемы использования тактико-криминалистических рекомендаций, являются общими и относятся ко всем следственным действиям. Следующие два фактора, обуславливающие вероятные проблемы использования тактико-криминалистических рекомендаций, относятся исключительно к следственному эксперименту.

Первый из них – обманчивая простота следственного эксперимента. Все существующие следственные действия различаются между собой по степени сложности, и именно следственный эксперимент относится к числу наиболее сложных, трудоёмких и времязатратных следственных действий. Кроме того, следственный эксперимент относится к числу проверочных следственных действий, то есть таких, посредством которых новую информацию не получают, а проверяют, что делает следственный эксперимент в глазах следователя (дознателя) формальным следственным действием. Однако это совсем не так. Да, безусловно, следственный эксперимент – это проверочное следственное действие, но это не означает его формальности. В случае положительного результата следственного эксперимента мы укрепляем доказательственную базу выбранной версии, в случае отрицательного результата получаем ценную информацию о том, что необходимо работать в другом направлении. В любом из указанных вариантов мы получаем новую информацию, что важно для расследования и доказывает важность следственного эксперимента. Помимо всего прочего, сложность следственного эксперимента заключается в том, что подготовительная стадия данного следственного действия едва ли не сложнее непосредственно самого следственного эксперимента. В частности, для проведения следственного эксперимента необходимо провести отдельное следственное действие – допрос подэкспертного. Предварительный допрос проверяемого очень важен, поскольку перед следственным экспериментом в силу чётко определённого комплекса задач и ясно поставленной цели, с тактической точки зрения, он всегда будет эффективнее эпизодических фрагментов отдельных допросов.

Второй фактор, обуславливающий вероятные проблемы использования тактико-криминалистических рекомендаций при производстве следственного эксперимента, заключается в безличностном отношении к подэкспертному лицу, поскольку в практике проведения следственного эксперимента часто встречается механическое восприятие следователем личности подэкспертного лица. Подобное восприятие

образуется за счёт некоторых установок, согласно которым подэкспертное лицо всегда помнит обстоятельства произошедшего и всегда находится в состоянии психологической готовности к условиям экспериментального моделирования. Однако это совсем не так. Зачастую потерпевший может не помнить обстоятельства произошедшего, так как в момент совершения преступления находился в состоянии сильного эмоционального давления. Подэкспертный может также находиться в состоянии психологической неготовности к участию в следственном эксперименте, что может быть обусловлено эмоциональной неустойчивостью, низкой значимостью успеха следственного действия и т.д. Лицо, производящее следственный эксперимент, должно учитывать все указанные факторы и заранее проводить работу с подэкспертным. Помимо сказанного, ситуация может усугубляться тем, что подэкспертный может опасаться последствий со стороны заинтересованных лиц, которые готовы к криминальному противодействию расследованию, понимая, что не в силах следователя (дознателя) обеспечить ему полную безопасность. Помимо противодействия со стороны заинтересованных в результате следственного эксперимента лиц, подэкспертный может опасаться последствий данного следственного действия со стороны закона, так как статьёй 307 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложные показания [4]. Информация, получаемая от подэкспертного, может быть воспринята следователем (дознателем) как заведомо ложная, хотя таковой она не является. В связи с этим сложилась тенденция недоверия к правоохранительным органам и граждане не стремятся сообщать информацию, тем более ту, в которой не уверены на сто процентов, так как подобная инициатива может для них самих обернуться проблемами. Для предотвращения подобных ситуаций следователь (дознатель) должен детально прорабатывать каждый пункт с лицами, участвующими в производстве следственного эксперимента. Не стоит также забывать, что добровольное согласие на участие в следственном эксперименте со стороны подэкспертного не говорит о том, что результатам следственного эксперимента можно доверять, так как добровольное участие на самом деле может быть прикрытым элементом тактики противодействия расследованию [5].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что основная проблема при производстве следственного эксперимента заключается в том, что лицо, его производящее, в большинстве случаев игнорирует выработанные учёными методические рекомендации и действует по своему опыту. Подобный подход недопустим, поскольку следственный эксперимент является очень сложным и объёмным следственным действием. Каждый последующий следственный эксперимент отличается от предыдущего, а значит, и опыт следователя (дознателя) должен использоваться частично как вспомогательный инструмент. Кроме того, выше были перечислены лишь основные факторы, обуславливающие вероятные проблемы использования тактико-криминалистических рекомендаций при производстве следственного эксперимента и других следственных действий. Это означает, что следователь либо дознаватель обязан каждый раз при подготовке и производстве следственного эксперимента проводить колоссальную работу, так как в ином случае результат данного следственного действия может быть отличным от ожидаемого. Лицо, проводящее следственный эксперимент, обязано подходить к производству данного следственного действия каждый раз как в первый, не с точки зрения опыта и профессионализма, а с позиции качества и ответственности, используя методические рекомендации, которые помогут повысить эффективность и результативность следственного эксперимента.

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Российская газета. 2001. № 249.
3. Куприянов А.А. Разграничение следственного и экспертного эксперимента // Уголовный процесс. 2018. № 3. (159). С. 11.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Российская газета. 1996. № 113, 114, 115, 118.
5. Варфоломеев Р.А. Сущность проверки показаний на месте и ее соотношение со следственным экспериментом // Южно-Уральские криминалистические чтения: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Под ред. И.А. Макаренко. Уфа: Башк. гос. ун-т, 2018. С. 71–75.

ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF PERFORMING AN INVESTIGATIVE EXPERIMENT AND RECORDING ITS RESULTS

E.V. Tokareva, V.S. Khorsheva

The aim of this paper is to consider the main organizational and tactical features of the investigative experiment. We examine some problems arising from the use of tactics in the course of investigative experiments and ways to resolve them, as well as such problems that arise from the organization of a particular investigative action. Some tactical and forensic recommendations are given that would contribute to obtaining evidence in the course of investigative experiments in a more effective way.

Keywords: investigative experiment, investigative action, investigator, inquiry officer, proceedings, organization, tactics, recording, evidence, problems.

References

1. Ahmedshin R.L. Problemy ispol'zovaniya takticheskikh priemov v hode provedeniya eksperimental'nyh sledstvennykh dejstvij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 407. S. 179–185.
2. Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-FZ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Rossijskaya gazeta. 2001. № 249.
3. Kupriyanov A.A. Razgranichenie sledstvennogo i ekspertnogo eksperimenta // Uголовnyj process. 2018. № 3. (159). S. 11.
4. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (ред. ot 17.06.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2019) // Rossijskaya gazeta. 1996. № 113, 114, 115, 118.
5. Varfolomeev R.A. Sushchnost' proverki pokazanij na meste i ee sootnoshenie so sledstvennym eksperimentom // Yuzhno-Ural'skie kriminalisticheskie chteniya: Materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Pod red. I.A. Makarenko. Ufa: Bashk. gos. un-t, 2018. S. 71–75.